

Материал для доклада в июне 1997 в Калининграде.

Жизнь и творчество Э. А. Хагена.

В связи с празднованием 450-летия Кёнигсбергского университета "Альбертина" в свет вышла книга под названием "Профессора университета Альбертина". В предисловии выражается сожаление о том, что Эрнст Август Хаген, бывший значительным искусствоведом, не был представлен среди отмеченных в книге учёных. Эти строки стали для меня поводом познакомиться с литературой, вышедшей в связи с 200-летием со дня его рождения, а также с его семейными документами. При этом нашёл своё подтверждение тезис, высказанный в некрологах, о том, что Хаген был признанным учёным в области истории искусств. Будучи первым в Пруссии профессором истории искусств, он завязал контакты Кенигсберга с другими университетами по всем темам, связанным со словом "искусство". Сюда также можно причислить его деятельность по основанию Общества искусства и ремёсел, по строительству городского музея и академии искусств и, кроме этого, основание общества старины "Пруссия". По сравнению с этими успехами деятельность Хагена в качестве педагога и поэта, как мы услышим позднее, представляется весьма неоднозначной. Несомненно, между его успехами и неудачами существует определённая взаимосвязь. Но её можно понять только в том случае, если мы представим себя на месте Хагена и если мы представим себя живущими в 19 столетии.

Э. А. Хаген родился в семье, ситуация в которой была для него тяжёлой. Два его высокоодарённых брата были старше его на 12 и на 9 лет. Большие надежды, которые возлагал на третьего сына довольно строгий отец, он поначалу оправдать не смог, даже не смотря на помощь его доброй матери. Школьные оценки обычно оставляли желать лучшего.

Всё то, что влияло на чувствительного мальчика худощавого телосложения, который к тому же сильно заикался, достойно внимания: его отец, К. Г. Хаген (1749 - 1829) был последним учёным-энциклопедистом в университете Альбертина, преподававшим целый ряд предметов: физику, химию, ботанику, зоологию и минералогию. Он, кроме этого, ещё задолго до И. Либиха положил начало научной фармацевтике в немецкоязычных странах. Это событие произошло в экспериментальной лаборатории его "Придворной аптеки". **Илл. 1-3 (лаборатория).**

С 1806 года королевская семья, спасаясь от Наполеона, поселилась в Мемеле, а затем с января 1808 года в Кенигсберге.

Во время пребывания королевской семьи в Кенигсберге отец Э. А. Хагена был учителем кронпринца, ставшего позднее Фридрихом Вильгельмом IV, а также его кузена, ставшего позднее императором Вильгельмом I. **Цитата:**

"Август сам принимал участие в уроках по химии, физике и ботанике, которые давались принцам. С тех пор он хранил в своём сердце неизменную любовь к прусским монархам и особенно к королеве, к которой он относился с глубочайшим почтением". (Хенрард, диссертация, с. 6). 11-летний Э. А. Хаген был свидетелем, как его отец в "Придворной аптеке" демонстрировал королевской чете и принцам электродвигатели, пневматические насосы и гальванические аппараты.

Таким образом, становится понятным, что влияние отца и непосредственная связь с королевским домом имели большое значение для дальнейшего развития Э. А. Хагена. **Илл. 4-8: портрет юного Э. А. Хагена.**

В 1816 году, т.е. всего лишь в 19-летнем возрасте, Э. А. Хаген закончил Альтштадтскую гимназию Кенигсберга.

Кафедры истории искусств в Пруссии не существовало. Отец Хагена желал, чтобы его сын изучал какой-либо предмет, "дающий кусок хлеба", если не естествознание, то хотя бы медицину (Х. Хаген, с. 24). В соответствии с духом времени Хаген послушался и стал посещать "без особой радости и желания" медицинские и естественнонаучные "коллегии" в Альбертине. Параллельно этому он посвятил себя развитию своих художественных способностей.

Однако, чтобы читать свои поэтические произведения, он не должен был заикаться. Он интенсивно работал над собой и в значительной мере устранил свои речевые изъяны и заикание. Чтобы укрепить своё телосложение, он параллельно с учёбой с апреля 1817 по апрель 1818 года прошёл добровольную военную службу.

Уже в эти годы Э. А. Хаген посвятил себя истории искусств. **Цитата:**

"Молодой студент с преданными глазами, слегка завитыми тёмными волосами с высоким лбом мыслителя, с маленькими ухоженными чёрными усиками и с выступающим благородной формы носом", сталкивался с благосклонным отношением, особенно в дамских кругах благородного общества. В своей скромной манере он читал в частных домах собственные и чужие стихи или ставил первые спектакли, как например, комедию "Молния" в доме семьи д-ра Иахманна.

После того, как в 21.8.1821 года он защитил докторскую диссертацию по медицине (на философском факультете), его отец при содействии своего деверя Ф. В. Бесселя разрешил ему обратиться к многогранной сфере искусства. Он

изучал архитектурные памятники Кенигсберга, а первое путешествие с учебной целью он совершил в Мариенбург. В 1820 году появилось его эпическое произведение "Ольфрид и Лизена", а в 1822 году он опубликовал первый сборник стихов.

Хаген снова оказался в конфликте со своим отцом. На сей раз это было не изучение "не дающего куса хлеба" искусства, вызывавшее у того негодование, а ранняя связь с всего лишь 16-летней Молли Острих (род. 1.4.1805 в Браунсберге). Поскольку Хаген не имел ещё достаточного положения в обществе, помолвка молодой пары противоречила *"традиции"*. Поэтому родители с обеих сторон решили не сообщать о ней. Здесь следует сказать, что брак Хагена был счастливым на протяжении всей его жизни. Супруги Хаген с пятью детьми жили сначала в доме на Бургкирхенплац, а затем на Циглер-штрассе, 5. **Илл. 9-12, Кенигсберг 1834.**

Из многочисленных писем, адресованных Молли Острих, мы узнаём многое от его путешествиях с учебными целями в Веймар, Гёттинген, Дрезден и Италию. Благодаря письменным рекомендациям Хаген, например, в Веймаре познакомился с Гёте, в Гёттингене с К. Ф. Гауссом, а в Байройте с Жан Полем - я называю только самых известных.

Во время своих путешествий он вспоминал о Кенигсберге со смешанным чувством. Ему казалось, что "моё отечество, не слишком щедрое ко всякому искусству, не может ничего предложить". Тем не менее, он также связывал определённые надежды со своим будущим в Кенигсберге, когда он писал:

"Несмотря на всё, надежда завоевать для искусства многие сердца, побудить в моих согражданах благородное стремление делает меня бесконечно счастливым" (Х. Хаген, с. 100). *"Возможно, однажды мне удастся завоевать такое большое влияние на город и государство, чтобы привлечь за стены моего любимого родного города произведения искусства"* (Х. Хаген).

В этих словах - ключ к последующим успехам Хагена: по его убеждению, Кенигсберг мог стать центром искусств в споре с другими европейскими метрополиями только в том случае, если бы он одновременно шёл в двух направлениях: с одной стороны, поддерживая историю искусств как университетскую дисциплину, с другой, учреждая объединения и общества. Правительство было заинтересовано в понимающем искусстве Э. А. Хагене как сыне знаменитого К. Г. Хагена. В ту постнаполеоновскую эпоху "духовные силы" страны должны были оказывать содействие при строительстве нового государства. В этом процессе Кенигсберг играл особую роль. *"Философия получила при этом из далёкого Кенигсберга благодаря Канту базу для создания философии права"* (Дисс. Хенрардт, с. 4).

Как верный королю кёнигсбержец Хаген был прямо-таки создан для впервые учреждаемой должности профессора искусствоведения и литературы, которые до того на своей кафедре представлял профессор Лахманн (Зелле, с. 298). К тому же в 1821 году министр Альтенштайн с похвалой отозвался о нравственной позиции сочинений Хагена: *"Вы можете быть уверены в том, что я и впредь буду участвовать в дальнейшей реализации Ваших устремлений в области искусства и науки"* (Х. Хаген).

31.7.1823 года Хаген, таким образом, вернулся в Кенигсберг, а 13.12. 1823 получил от министра фон Аленштайна звание приватдоцента, чтобы, наконец, 30.5.1825 стать экстраординарным профессором на философском факультете. Его первые лекции активно посещались. Хаген говорил свободно *"с большим вдохновением, языком, полным образности"* (Х., с. 110).

От обоих своих родственников, Ф. В. Бесселя и Франца Нойманна, преподававших в Альбертине астрономию и математику, а также физику и минералогию, Хаген получал поддержку в своём стремлении поднять искусство до уровня научной дисциплины. Они женились на сестрах Хагена Иоганне и Флорентине. С обеими семьями Хаген всю свою жизнь поддерживал тесные контакты. **Илл. 13-17, Кёнигсбергский университет.**

А теперь давайте послушаем, как Хагену удалось сделать имя Кенигсберга известным за его пределами. Мы не будем подробно останавливаться на двух организованных им читательских кружках (Гаузе, II, с. 601 и Х. Хаген, с. 59).

1. Искусствовед как преподаватель и автор научных трудов.

В качестве преподавателя истории искусства Э. А. Хаген вскоре понял, что его консервативное происхождение и его личная тесная связь с королевской семьёй приносят ему вред. Предреволюционный дух времени 40-х годов не принимал монархиста в кругах, связанных с искусством. Число студентов становилось всё меньше.

В этой связи можно понять высказывание Зелле, когда он пишет, что Хаген пытался добиться влияния за пределами университета, поскольку он не мог назвать ни одного достижения в своей преподавательской деятельности (Зелле, с. 300).

Напротив, его научные доклады по истории искусства получали высокие оценки (Майнхардт, Гаузе, Зелле). **Илл. 18, книги.** Наряду с двухтомным трудом о "Немецком искусстве" в рамках сегодняшней дискуссии о восстановлении кафедрального собора следует упомянуть также написанный совместно с А. Р. Гебзером труд в двух книгах,

Описание церкви Кафедрального собора и сохранившихся в ней произведений искусства" (Второй раздел, 1833). Илл. 19-24, картины в Кафедральном соборе.

В 1844 году в этот ряд добавился труд Кисса под названием **"О статуях всадников касательно устанавливаемого в Кенигсберге памятника Фридриху Вильгельму III". Илл. 25.**

Наряду с изданием многочисленных книг, Хаген написал множество статей в различных журналах и выставочных каталогах, например, в искусствоведческих листках и "Новых прусских провинциальных листках" (Майнхардт). **Илл. 26-28, портрет Э. А. Хагена.**

Значение Хагена, без сомнения, в его глубоком знании истории искусства Средневековья, в особенности искусства Италии и южных районов немецкоязычных стран, а также его родного региона. Восточной и Западной Пруссии.

Тем самым, он стал одним из значительнейших специалистов по истории искусства в кругах, связанных с классическим искусством Европы. Он с успехом интегрировал историю прусского искусства в историю искусства европейского.

2. Поэт и литератор.

Художественное творчество Хагена, т.е. Хагена как поэта и литератора, не получило признания. Литературовед Мотекат, а также автор диссертации о Хагене, Б. Хенрард, довольно критически отзываюся о его романтических текстах и поэтических произведениях. Если мы попытаемся найти причину, то в глаза бросаются три характеризующие его черты, которые он не мог привести в соответствие друг с другом: его верность королю, его одновременное членство в студенческой корпорации и, кроме того, его первоначальная вера в свой талант поэта и литератора (дисс., с. 3). Этот внутренний конфликт был усилен угрожающим университетской жизни "политическим преследованием демагогов". "Свобода и самолюбие профессоров и студентов подвергалось суровой проверке. Почти невыносимыми были постоянное докучливое внимание и преследование со стороны полиции и министерства, особенно после убийства, совершённого Сандом" (дисс., с. 3 и 11).

В то время, как большинство поэтов было окрылено предреволюционной идеей, - ср. Коцебу - Хаген оставался верен "старому доброму времени". Добиться успеха с такой позицией он не мог. Таким образом, становится понятным, что ни одна из его трагедий или комедий не были поставлены.

Вскоре и поэтические произведения в их романтической сентиментальной форме не могли найти своего читателя.

3. Поддержка искусства путём создания обществ и институтов.

Поскольку как университетский преподаватель и как поэт Хаген не имел особого авторитета, ему для достижения его высокой цели поднять Кенигсберг до уровня центра искусств, значение которого выходило бы за границы Германии, необходимо было идти третьим путём. Он решил пробудить у различных групп населения интерес к искусству. **Цитата Хенрарда:** "Здесь блестяще и ярко нашли своё применение его прекрасные качества, ум, усердие, дисциплинированность, способность к полному любви погружению в какой-либо предмет, а также его способность к тонкому восприятию". (диссертация Хенрарда, с. 76, также Майнхардт, Гаузе, Зелле).

1. Хаген добился того, чтобы старая "Провинциальная школа искусств и рисования", основанная в 1791 году Фридрихом Вильгельмом II, продолжала существовать в соответствии со своим назначением как учебное заведение для подготовки художников, таким образом, что "Школа искусств" как отдельная часть была интегрирована в "Ремесленную школу" до тех пор, пока в 1844 году обе школы не стали самостоятельными.¹

2. После того, как он стал заведовать собранием произведений античного искусства (в 1823 году) (Гаузе, с. 484) и старым университетским художественным собранием (в 1830 году), в 1831 году он создал "Университетское собрание эстампов" (Майнхардт), а в 1862 году перевёл "Кабинет эстампов" в новое здание университета.

3. Быстро увеличивавшиеся собрания нужно было не только выставлять, но также под свою опеку их должны были взять широкие круги понимающей искусство публики. Для этого в 1832 году Хаген при деятельной поддержке городского советника Х. Дегена, коммерсанта Фридеманна и консула Лоркка основал **"Кёнигсбергское общество искусств и ремёсел" (Казначей в правлении, илл 29)**. Поводом для основания общества была свирепствовавшая в 1832 году холера. Доходя, полученные от первой выставки, были направлены в помощь сиротам,

1) Первоначально все школьники в "Провинциальной школе искусств и рисования" пользовались одинаковыми правами. Эта школа, основанная в 1791 году Фридрихом Вильгельмом II, первоначально была размещена в "Придворной аптеке", т.е. в доме отца К. Г. Хагена (Крюгер, с. 8). С 1817 года эстетическая часть программы изучения искусств была отделена в пользу ремесленно-технической части (Крюгер, с. 9). Хагену не пришлось быть причастным к тому, что располагавшаяся в замке Королевская школа искусств стала частью основанной в 1821 году и подчинявшейся министерству торговли ремесленной школы (Крюгер, с. 10/11, Гаузе, с. 478) (также в замке). В 1844 году обе школы были уже самостоятельными.

чьи родители умерли от чумы (Гаузе, с. 454, Х. Хаген, и Госслер).

Это общество входило в число самых старых обществ искусств Германии. Первая выставка в 1832 года, благодаря хорошим контактам с Дюссельдорфской академией искусств, прошла с большим успехом. Она состоялась в доме обербургомистра на углу Хёккерштрассе и Альтштадтского рынка.

До 1836 года выставки проводились в указанном доме, с 1837 года они стали проходить в концертном зале театра, а в 1843 (Госслер) (также как и в 1841 году - Майер-Бремен) выставки состоялись в Зале Московитов над замковой церковью. После того, как был закончен городской музей (илл. 30), выставки могли, наконец, проводиться регулярно, а именно "на всём верхнем этаже здания Академии, включая ателье, переданное позже директору Розенфельдеру" (Госслер, с. 11).

За исключением 1839-1845 годов Хаген входил в правление, сначала как казначей, но никогда не был председателем (ср. Госслер, с. 10 и 12).

4. С 1836 года Хаген планировал строительство "Городского музея", т.н. Кунстхалле (выставочного зала для произведений искусств). Там должны были бы выставляться имеющиеся картины, также как и имеющиеся в собрании гипсовые модели статуй античных образцов. Министр Альтенштайн резко отказал ему в его намерении и пожаловался на постоянные "прошения и жалобы" из Кенигсберга. Хаген использовал свои дружеские отношения с оберпрезидентом Теодором фон Щёном и рекомендовал тому обратиться непосредственно к королю.³ Высочайшим правительственным приказом от 10.3.1838 года было дано разрешение на **строительство городского музея на Кёнигштрассе**, который должен был разместиться в своих помещениях Школу искусств и ремёсел. (Крюгер, с. 11). Здание было торжественно открыто через три года после начала строительства на месте старого Егерского двора. Из Берлина было направлено 60 картин. Кроме того, Т. Г. фон Хип-пель подарил Хагену коллекцию своего дяди, бывшего городского президента.

5. Хаген поддерживал создание Академии художеств в помещениях городского музея, первым директором которого в 1844 году стал Розенфельдер. В новом правительственном приказе от 3.6.42 года король вынес решение, противоречившее мнению министра Айххорна, о том, что следует

2) Друг Хагена, юрист Карл Шнаазе, переехал из Кенигсберга в Дюссельдорф и основал там Академию художеств (Крюгер, с. 9).

3) Королю было доложено также и о деятельности, которая не была инициирована Хагеном, как, например, создание школы живописи художника Вольфа или Общества искусства и науки (Крюгер, с. 10).

удовлетворить настоятельную просьбу Хагена и Щёна в отношении создания Академии художеств в Кенигсберге. (Переписка Хагена с министром, см. Х. Хаген, Биография). О влиянии Хагена на принятие решений об основании различных учреждений Гаузе высказывает такое мнение. **Цитата:** Хаген именно "организовывал учреждения, ... , хотя обычно считается, что это не может быть результатом решительности одного человека" (Гаузе, пр. с. 520).

6. Параллельно с названными усилиями в области искусства и истории искусства Хаген считал целесообразным пробудить у населения Кенигсберга интерес к истории искусства Восточной и Западной Пруссии с тем, чтобы Кенигсберг с его старинным университетом смог стать для Пруссии центром исследований её наследия.

Это стало мотивом для основания общества старины "Пруссия" (в 1844 году) и для издания Хагеном от имени общества старины "Пруссия" "Прусских провинциальных листков" (в 1846 году; позднее "Древнепрусский ежемесячник" (**Илл. 31**)).

Он собирал народные песни, сказания и регистрировал различные произведения искусства. Археологи Краруп и Бёттигер, с которыми Хаген познакомился во время своей учебной поездки в Италию, дали ему толчок для занятий археологией и проведения раскопок древних могил для того, чтобы найти свидетельства о первоначальном населении Пруссии, пруссах. **Илл. 32:** Хаген умело использовал торжества по поводу 300-летия Альбертины для того, чтобы 19.11.1844 года основать **Общество старины "Пруссия"**. Оно является старейшим историческим обществом в Восточной Пруссии.

Во торжественной речи по поводу 50-летия "Пруссии" многолетний президент "Пруссии" профессор А. Беценбергер написал: "Учредителями (общества "Пруссия") были г-н правительственный советник и городской советник Бартизиус, г-н профессор Э. А. Хаген, г-н городской советник Хенше, художник Кнорре и г-н ассессор Верховного земельного суда Ройш, однако Хаген был собственно единственной движущей силой, и остальные только следовали за ним (Хаген, с. 186).⁴

4) С самого начала Хаген входил в правление, сначала в качестве казначея, но никогда не был председателем. Правда, на период с 1839 по 1845 год он вышел из правления, это случилось (случайно?) в то время, когда членом правления был Розенкранц (ср., Госслар, с. 10 и 12). Цель общества была определена на его первом заседании и состояла в том, что "оно намерено заниматься исследованием истории, собиранием народных песен и сказаний Пруссии, поиском и сохранением различных археологических экспонатов и произведений искусства Пруссии, но при этом обращать особое внимание на Кенигсберг". "Одновременно это первое заседание имело характер научного разыскания" (Ландау).

Коллекционерский энтузиазм Хагена заражал членов "Пруссии", которые сами начинали приносить интересные с точки зрения истории предметы, связанные с прошлым Пруссии, из которых постепенно возникал музей "Пруссия", основателем которого и сегодня по праву считается А. Хаген, поскольку его пример побуждал членов "Пруссии" к коллекционированию" (Майнхард, Der redliche Ostpreuße, с. 104).

Илл. 33-40, места расположения музея "Пруссия".

Илл. 41. Основой данного реферата послужило юбилейное издание, написанное сыном Хагена, Хайнрихом Хагеном, к столетию со дня рождения отца. **Илл. 42, портрет Хагена.**

В этом издании мы знакомимся с личностью Э. А. Хагена. Ранняя связь с Молли Острайх должна была оказать стабилизирующее влияние на чувствительного молодожёна. У супругов родилось шестеро детей⁵. После смерти родителей Хаген вступил во владение домом, расположенным на Бургфриденплатц. Незадолго до рождения четвёртого ребёнка в 1833 году они купили дом на Циглерштрассе, 5. В работе по дому госпоже Хаген помогали служанки. Воспитание детей в свои руки взяли французские гувернанты. В то время, когда сыновья посещали гимназию, а домашние учителя давали им дополнительные уроки, дочери занимались музыкой, живописью и рисованием.

Молли Хаген любила светские праздники. Она сама играла на фортепиано и сопровождала подрастающих детей и их друзей на домашних танцевальных праздниках. При этом Хаген уединялся в своём кабинете, сооружённом им под крышей. Хаген и его жена на протяжении всей своей жизни отличались большой скромностью. Это также демонстрирует отказ от наследства супруги Хагена: чтобы не вызывать у знаменитой семьи Острайх финансовых трудностей, супружеская пара отказалась от получения наследства, однако взяла на себя связанную с наследством выплату пенсии и заботу о свекрови Хагена (см. Биография, С. Х. И Х. Хаген). Также в течении всей своей жизни Хаген оказывал поддержку глухонемой девочке из семьи его жены. Кроме этого он постоянно жертвовал деньги, получаемые от проводимых им мероприятий, например, он поддерживал Прусское провинциальное общества обучения слепых (Анекдот, с. 241).

Известный как "рассеянный профессор", Хаген вообще не умел обращаться с деньгами и оставлял все финансовые вопросы на усмотрение своей жены. И хотя она была выдающимся министром финансов в своей семье, выплаченных университетом до 1871 года 1200 талеров на названные расходы не хватало. У Хагена были такие трудности, что ему пришлось продать дом. Он, к счастью, смог найти нового владельца, который сдавал в наём семье Хагенов верхний этаж и мансарду с кабинетом.

5) Первый ребёнок умер, прожив лишь несколько недель, в 1826 году. Затем на свет появились: Маргарита в 1827 году (была замужем за фон Цандером), Иоганн Карл Готтфрид, более известный как Ханс, в 1829 году (впоследствии стал полковником), Эрнст Хайнрих в 1831 году (в последствии генерал-майор фон Хаген, летописец), Клара в 1833 году (вышла замуж за д-ра Л. Майера в 1856 году и в том же году скончалась от болезни нервов) и Элизе в 1835 году (вышла замуж за д-ра Л. Майера в 1858 году, во втором браке была замужем за архивным советником Х. Мартинсом).

Для Хагена большую роль играло то, чтобы в его семье царилло чувство защищенности. У него были хорошие отношения с обоими братьями: старший, профессор Карл Хайнрих Хаген (1785-1856), бывший до 1880 года национальным экономистом в Кенигсберге (Гаузе, с. 594), стал известен в Кенигсберге благодаря докладам по сельскому хозяйству как "Кумст-Хаген" (т.е. "угольный Хаген", поскольку на восточно-прусском диалекте "Kumst" означает "уголь"). Иоганн Фридрих (1788-1865) перенял во владение "Придворную аптеку" своего отца. Летом они отдыхали в Раушене вместе с семьями К. Вихерта, Д. Хильберта и Теодора Ройша (Гаузе, пр. с. 594).⁶

Прожив полную жизнь, Хаген скончался 16.2.1880 года. В качестве высочайших почестей ему был вручен орден Орла второй степени с дубовой листвой, присвоено звание Тайного правительственного советника (в 1869 году), а также официальное чествование городом Кенигсбергом (Мюльпфорт). Погребён он был на кладбище "Alter NeuroJgartner Friedhof" (Старое Нойроссгартенское кладбище - прим. переводчика).

Илл. 42. На внешней стене церкви ещё в 1942 году находилась надгробная надпись.

Но закончить свой доклад я хочу не этим изображением кладбища, а недавно найденным изображением (**илл. 44**) вырезанного в камне рельефа. Этот рельеф был создан в 1855 году 20-летним учеником Хагена, ставшим позднее скульптором - Рудольфом Зимерингом, который изобразил своего высокочтимого учителя. Летописец сообщает, что это лучший из портретов отца Э. А. Хагена, которые существовали. Так как, являясь потомком семьи К. Г. Хагена, я чувствую определённый долг сохранить память также и о сыне, Э. А. Хагене, я заказал памятную медаль у присутствующей здесь скульптора, госпожи Бадмаевой. Я позволю себе передать Вам один из четырёх экземпляров этой медали с просьбой принять её в университетский музей или в музей города.

Я благодарю Вас за Ваше внимание.

The original lecture was held in Duisburg by E. Neumann-Redlin von Meding:

**Ernst August Hagen und die Königsberger Kunstszene
in der ersten Hälfte des 19.Jahrhunderts**

**Zum 200. Geburtstag des ersten preußischen Professors für Kunstgeschichte in
Königsberg**

**Vortrag (lecture) am 8.2.1997 vor der Prussia-Gesellschaft Duisburg
im „Museum Stadt Königsberg“ in Duisburg**

6) Более тесный контакт в течении всей жизни у него был с женской частью родственников, особенно с сестрой Иоганной (1794-1885) и её семьёй, т.е. с госпожой Бессель и её дочерью Элизой, в замужестве Лоркк. После смерти любимой младшей сестры Флорентины (1800-1838), в замужестве Нойманн, у него завязался сердечные отношения с её дочерью Луизой Нойманн, т.е. его племянницей, которая, кроме всего прочего, была прекрасной портретисткой и создала также один из портретов Э. А. Хагена.

Литература

- Hagen, H.: August Hagen. Eine Gedächtnisschrift zu seinem hundertsten Geburtstag, Mittler, S. Berlin, 1897
- Henrard, B.: Ernst August Hagen in seinen Beziehungen zur schönen Literatur, Autogr. Dissertation Königsberg i. Pr. 1923, 90 S.
- Gause, F.: Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen, Bd. I-I, Böhlau Verlag, Köln, Bd. I / 1965; Bd. II / 1968; Bd. III / 1971
- Hagen S.: Dreihundert Jahre Hagen`sche Familiengeschichte, Selbstdruck Maschinenschr., Kassel, Bd. I und II, 1938
- Stettiner, Paul: Aus der Geschichte der Albertina (1544-1894), Königsberg, Hartungsche Verlagsdruckerei, 1894 (82 S.)
- Friedländer, L.: Aus Königsberger Gelehrtenkreisen. In: Deutsche Rundschau, Jg. 32, Heft 10 (1896), S. 41-62, Heft 11 (1896), S. 224-239; Separatdrucke Juli und August des Jgs.
- Krüger, G.: Zur Gescuichte der Königsberger Kunstakademie 1845-1945. In: Kunstakad. Königsberg, Werk 11 Prussia Schriftenr. Bonn, Bonn, ca. 1992
- Meinhardt, G.: Prof. August Hagen, der Begründer des Prussia-Museums. In: Der redliche Ostpreuße (1968), S. 101-105
- Landau, Paul: Das Prussia-Museum in Königsberg. In: Ostpreuß. Heimat II, Heft 6 (1916), S. 161-165
- Rauschnig, D., Nereé, D. v. (Hrsg): Die Albertus-Universität zu Königsberg und ihre Professoren. In: Jahrb. D. Albertus-Univ. 24 (1994) als Bd. Duncker Humboldt, Berlin, 1995
- Boetlicher, A.: Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen, Heft VII, Königsberg, E. Rautenberg, 1897
- Motekat, H.: Ostpreußische Literatur. Geschichte 1230-1945, Schild, München, 1977
- Gossler, K. G. v.: Zum 50jährigen Jubiläum des Kunstvereins und des städtischen Museums in Königsberg, Sonderdruck Hartung, Königsberg, 1882
- Meyer-Bremen, R.: Starke Ausstrahlung – der Königsberger Kunstverein und seine Geschichte. In: Ostpreußenblatt-Kultur, Folge 7 (1988), 9